

Цзин не ведал, что такое напряжение или учащённое сердцебиение. Он был призраком и никогда не встречал того, кто мог бы вызвать у него подобные чувства. В книгах он читал о таком, но не мог прочувствовать. И в этот миг невежественный он даже не осознавал, что уже испытал и напряжение, и нечто большее, чем сердцебиение.

Глядя на невероятно прекрасное лицо Цзи Яна, Цзин часто моргал, внутренне сознавая, что выглядит немного нелепо.

Но он действительно не мог вымолвить ни слова!

Он же столько романов прочёл, столько реплик призрачих переписал — должен был бы очаровать этого человека до потери души!

А он ничего не мог вспомнить!

Чем больше он думал, тем сильнее злился, и даже боялся, что тот снова станет смотреть на него свысока — ведь он уже однажды обрызгал его кровью!

Его гордость не позволяла такого.

Он крепче сжал нефритовую ручку фонаря, глубоко вдохнул и уже собрался заговорить — сказать хоть что-нибудь!

Но Цзи Ян опередил его: «Могу я взглянуть на твой дом?»

Цзин тут же забыл о напряжении и расцвёл улыбкой: «Конечно, можно!»

Этот человек хочет видеть его дом?! Значит, он ему очень нравится! Непременно очарован! Так в книгах и написано — первый шаг к успеху!

Цзи Ян добавил: «Но мои раны ещё не зажили.»

«А?» — Цзин поспешно приблизился, осторожно спросив. — «Ещё не зажили? Разве Фанфэй тебя не исцелила?» Только теперь он заметил, что Цзи Ян всё это время лежал. Его вина — он же обещал защитить своего студента! Но сам он никогда не был ранен, да и призраки в его дворце не знали ран. Нун Юэ и Яо Юэ были весьма могущественны, в редких стычках с призраками или оборотнями всегда побеждали — он попросту не ведал, сколько времени требуется на исцеление.

Цзи Ян уловил имя в его речи и спросил: «Фанфэй?»

«Фанфэй — та, что в розовом, дух персикового дерева. Красива, не правда ли?» — с гордостью осведомился Цзин. Фанфэй была его любимым персиковым деревом, и в человеческом облике она прекрасна.

«...» — Цзи Ян с усилием принял эту информацию и спросил далее. — «А другие две девицы?»

«Они мои служанки! Зовут Нун Юэ и Яо Юэ, они со мной уже много-много лет.»

«Сколько именно лет?»

«Не помню.» — Цзин распахнул влажные глаза и невинно покачал головой. — «Но в вашем мире я уже тысячу лет, да ещё несколько раз засыпал — на сотни лет. Проснулся-то лишь несколько дней назад.»

«...» — Цзи Ян сделал глубокий вдох.

«Тебе нехорошо? Где ты ранен? Я исцелю тебя!» — Увидев это, Цзин решил, что тому больно, засуетился, шагнул вперёд и уже потянулся, чтобы приподнять одежду. Цзи Ян не мог двигаться и лишь инстинктивно отвернул лицо. Улыбка мгновенно сошла с лица Цзина, ему стало грустно. Что это значит? Почему он отвернулся?

Опять над ним смеётся?

Уголки губ Цзина опустились — его радости и печали всегда были написаны на лице.

После ухода Фанфэй Цзи Ян лежал и размышлял, и чем больше думал, тем яснее понимал: что-то не так. Теперь, когда Цзин явился, он лишь слегка подал реплику, а тот выложил всё. Значит, они вовсе не мастера иллюзий и уж тем более не люди третьего принца?

Они... не люди?

Поверить было трудно, однако всё, что происходило перед ним, не оставляло выбора.

Цзи Ян пребывал в смятении, когда вдруг заметил, как опечалился Цзин, и в его собственном сердце тоже стало беспокойно. Он указал на свою ногу: «Раны на ноге.» Что ж, посмотрим, что предпримет этот юноша.

Но Цзин всё ещё дулся, опустив голову, сжимая фонарик и не глядя на него.

Цзи Ян усмехнулся — неужто обиделся? Он — девятый принц, и никто никогда не смел вызывать его гнев, да и сам он никого не утешал. Видя Цзина в таком состоянии, Цзи Ян невольно промолвил: «Я не привык обнажаться перед другими, в прошлый раз я не хотел тебя обидеть.»

Ресницы Цзина дрогнули, он поднял взгляд: «Правда?»

«Правда.» — Цзи Ян не умел утешать, но после этих слов Цзин вновь улыбнулся.

Цзи Ян рассмеялся — неужели утешать так просто?

«Я тебя вылечу!» — Цзин шагнул вперёд, швырнул фонарь (тот послушно всплыл на стол), приподнял одежду Цзи Яна и провёл пальцем по воздуху. Ткань на ноге сама разошлась. Цзи Ян наблюдал, внутренне поражаясь, но большее чудо ждало впереди. Цзин приложил указательный палец к своему лбу, затем отнял — и с кончика пальца потянулась струйка водяного тумана.

Цзин скатал туман в шарик и наложил на раны. Мгновение спустя все раны бесследно зажили!

Цзи Ян исходил горы и реки, повидал немало диковин, даже чудеса Чистой горы, описанные в древних книгах. Дворцовые лекари, выисканные по всей стране, были истинными мастерами; он, человек широких интересов, проштудировал множество медицинских трактатов и мог с уверенностью утверждать: ни в одном не описывался подобный способ исцеления!

Невероятно. Эти люди... нет, эти существа — и впрямь не люди?!

Цзи Ян всё ещё отказывался верить, но Цзин перевернул ладонь — и ткань на его ноге вновь срослась, без малейшего следа разреза.

Цзин убрал руку, рукав прикрыл кисть.

Цзи Ян взглянул на его рукав. Цзин, заметив взгляд, посмотрел вниз и спросил: «Тебе нравятся бамбуковые листья на моём одеянии?»

«Словно живые.»

Цзин рассмеялся: «Они и есть живые! В моём дворце не всё мертво.»

Дворец?

Чем больше он говорил, тем больше вопросов роилось в голове Цзи Яна. Он должен подняться и осмотреться! Теперь он уже не тревожился, не поджидают ли за дверью люди третьего принца — такие необычные существа тому точно не подчинялись! Даже отец-император не смог бы приказать им! Он даже начал сомневаться: а сам-то он ещё человек?

Он уже незаметно уверовал, что эти существа и вправду не люди.

Цзи Ян поспешно пошевелил конечностями — ни малейшей боли, силы вернулись. Он опёрся о кровать, сел, затем встал во весь рост. Взглянув на пол, он с облегчением выдохнул — тень его всё ещё была там.

Он выпрямился перед Цзином, они стояли совсем близко. Цзи Ян лишь смотрел вниз, на свою тень. Цзин же смотрел на него снизу вверх, слегка приоткрыв рот, — вид имел премилейший.

Убедившись, что он всё ещё человек, Цзи Ян с облегчением вздохнул, невольно взглянул на Цзина и снова мысленно усмехнулся. Даже будь он человеком, что из того в этом «дворце»?

«На что уставился?» — спросил он.

Цзин ответил с простодушной прямоотой: «Какой ты высокий!»

«Когда вырастешь до моих лет, будешь таким же.»

Цзин склонил голову набок: «Но я намного-намного старше тебя! Я больше не расту.»

Даже самая милая десятой принцессе во дворце не была столь... непосредственной. Цзи Ян даже руку потянулся, чтобы погладить его по голове. Но Цзи Ян всё же был Цзи Яном, возвращённым девятым принцем, и помнил о своей цели.

Он спросил: «Могу я выйти, прогуляться?»

«Конечно, можешь! Но сперва тебе надо поесть — ты давно ничего не ел.» — Цзин указал на сундучок. — «Мои служанки купили, это человечья еда.»

Цзи Ян мысленно разобрал эти слова по косточкам, но с места не двинулся.

«Не хочешь есть?» — Цзин подлетел к нему и вновь, запрокинув голову, спросил.

Цзи Ян, несмотря на все свои раздумья, невольно улыбнулся ему и покачал головой: «Позже.»

«...» — Цзин моргнул, затем вдруг поднял руки и прикрыл ими лицо, отвернувшись.

«...Что такое?» — удивился Цзи Ян.

Цзин пробормотал сквозь пальцы: «Ты такой красивый... а когда улыбаешься — ещё красивее!»

«.....» — Цзи Ян не нашёлся, что ответить.

Но Цзин снова повернулся, украдкой глядя на него сквозь пальцы: «Я покажу тебе мой дом.» Цзин опустил одну руку, протянул её вперёд. Цзи Ян не понял. Цзин занервничал ещё сильнее — он и сам не решался, но в книгах же так было! Призрачиhi брали студентов за руку! Ибо студенты были застенчивы, и если не проявить инициативу — ничего не выйдет.

Они ведь сегодня ночью женятся — взять за руку не грех.

Он с трудом набрался смелости.

Несмотря на это, Цзин протянул руку, но Цзи Ян её не принял.

Цзин смутился, мгновенно отдернул руку и снова прикрыл лицо. Ладони медленно поползли вверх, пока наконец не закрыли глаза — ему было немного стыдно.

Цзи Ян посмотрел на свою руку, сделал шаг вперёд, увидел, как Цзин прячет лицо в ладонях, и вдруг понял.

Почти бессознательно, даже не успев обдумать, Цзи Ян взял левую руку Цзина, обхватил её своей ладонью и повёл его из комнаты.

Цзин, остолбенев, позволил вывести себя из внутренних покоев. Перед глазами у него будто заплясали несметные духи персиковых и камелиевых деревьев, осыпая его лепестками.

<http://bllate.org/book/15942/1425007>